

УДК 027.1:027.7(477.74)

Е. В. Полевщикова, старший научный сотрудник
Научная библиотека Одесского национального университета
им. И. И. Мечникова
ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина
Тел. 34 80 11

РОМАН ИЛЛАРИОНИВИЧ ВОРОНЦОВ — ОСНОВАТЕЛЬ СЕМЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В сообщении предпринята попытка воссоздать облик книжного собрания Р. И. Воронцова — видной фигуры в истории России середины-второй половины XVIII в. Анализ выявленных в Воронцовском фонде Научной библиотеки ОНУ им. И. И. Мечникова книг, принадлежавших Роману Илларионовичу, показал, что его читательские интересы определялись прежде всего активным участием в масонском движении. Изучение данного книжного комплекса позволяет уточнить историю формирования библиотеки семьи Воронцовых.

Ключевые слова: история семьи Воронцовых, частные книжные собрания, книга в России в XVIII в., масонство в России.

Основу будущей библиотеки майоратного дома Воронцовых в Одессе составляли книги представителей двух поколений этой семьи, оставившей заметный след в истории России XVIII- XIX вв.: Михаила Илларионовича (1714-1767), его брата Романа Илларионовича (1717-1783)¹ и сыновей последнего — Александра (1741-1805) и Семена (1744-1832). Степень изученности каждой из этих коллекций весьма различна. Формирование книжных собраний Воронцовых-младших можно проследить на материалах, представленных в семейных фондах в Санкт-Петербургском архиве Института истории РАН (Ф. 36), РГАДА (Ф. 1261), а также в Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике: это рукописные каталоги книжных собраний, списки имевшихся книг и периодических изданий, книгопродавческие росписи. Возможно, именно поэтому начало книжного собирательства в семье Воронцовых связывалось в литературе прежде всего с именами Александра и Семена Романовичей [4, с. 100; 11, с. 111-112; 27, с. 39]. Что же касается библиотек их отца и дяди, мы, к сожалению, практически не располагаем о них документальными свидетельствами: в процессе изучения рукописных каталогов книжных собраний членов воронцовской семьи, хранящихся в названных архивных фондах, нам не встречались даже упоминания о библиотеках Воронцовых-старших. Тем более ценной представляется возможность выявления книг, принадлежавших этим представителям именитой семьи, в ходе описания Воронцовского фонда Научной библиотеки ОНУ им. И. И. Мечникова и фиксации особенностей владельческих экземпляров. В данном сообщении предпринята попытка охарактеризовать читательские интересы Романа Илларионовича, реконструируя восходящую к нему часть книжного собрания семьи Воронцовых².

Граф Роман Илларионович Воронцов находится в тени своих знаменитых родственников: брата Михаила Илларионовича — канцлера при Елизавете Петровне, детей (в первую очередь — Александра и Семена Романовичей и Екатерины Романовны Дашковой) и младшего внука — М. С. Воронцова. К тому же отношение к нему долгое время определялось известным прозвищем “Роман — большой карман”.

В ряде недавних публикаций образ Романа Илларионовича “реабилитирован” [1; 19; 24; 26]. Напомним, что речь идет не только об обладателе одного из крупнейших состояний своего времени, но и о заметной фигуре российского общества середины и

второй трети XVIII в.: генерал-аншефе, сенаторе, первом генерал-губернаторе Владимирской губернии (позднее — Владимирском наместнике, в ведении которого находились Владимирская, Тамбовская и Пензенская губернии). С конца 1750-х гг. Р. И. Воронцов играл видную роль в общественной жизни русского дворянства. В царствование Елизаветы Петровны он был автором ряда политических проектов: “Об увеличении населения России и умножении податных доходов”, “Об устройстве казенной почтовой гоньбы между Петербургом и Нарвой”, а также предложений по совершенствованию организации рекрутского набора и продовольственному снабжению армии [25, с. 49]. Свое кредо как государственного деятеля Роман Илларионович формулировал следующим образом: “Всякий сенатор по своей чистой совести должен представить о происходящем вреде в государстве и о беззакониях ему известных безо всякого пристрастия...” [Цит. по: 25, с. 49]. (Илл. 1)

В царствование Петра III Воронцовы находились в фаворе. В 1760 г. получивший графский титул Р. И. Воронцов стал доверенным лицом императора и был награжден орденом Св. Андрея Первозванного. Член Законодательной комиссии по составлению Нового Уложения, Роман Илларионович принял участие в подготовке манифеста “О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству”, подписанного императором 18 февраля 1762 г.³ Он был депутатом Уложенной комиссии и при Екатерине II (с 1767 г.), являясь одним из составителей “Свода наказов от однодворцев и прочих родов хлебопашцев”. Наконец, незадолго до смерти, в 1783 г., Р. И. Воронцов стал членом Российской академии [22, с. 200-201].

Особо следует остановиться на той роли, которую Роман Илларионович играл в русском масонстве во второй трети XVIII в. В известном донесении обер-шталмейстера М. Д. Олсуфьева графу А. И. Шувалову, управлявшему в конце царствования Елизаветы Петровны тайной канцелярией, на первом месте “гранметров и масонов” некой петербургской ложи, существовавшей примерно с 1756 по 1759 г., стоит имя Р. И. Воронцова [7]⁴; в 1772 г. он был определен Великим провинциальным наместным

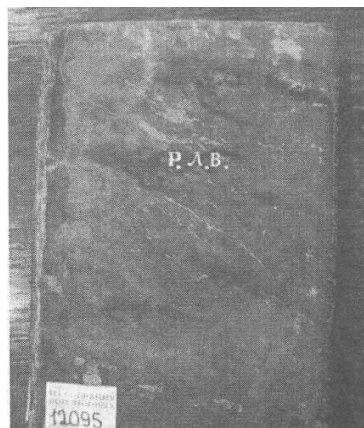
1. Граф Роман Илларионович Воронцов

мастером только что открытой в Санкт-Петербурге Великой Английской (Провинциальной) ложи [См. 6, с. 48; 10, с. 114; 13, с. 35-36; 22, с. 959]. Роман Илларионович — один из организаторов петербургской ложи “Скромность” (1774)⁵, при его участии была учреждена масонская ложа в о Владимире (не ранее 1778 г.) [6, с. 377; 17, с. 127, 509; 22, с. 946]. Он был посетителем, а затем и почетным членом столичной ложи “Урании” (“Уединенных муз”) [22, с. 973], а также кандидатом на пост великого мастера ложи “Равенства” [22, с. 953]. По мнению историка А. Н. Пыпина, “Граф Роман Воронцов и много лет спустя оставался в числе главных деятелей и начальников русского масонства” [17, с. 93].

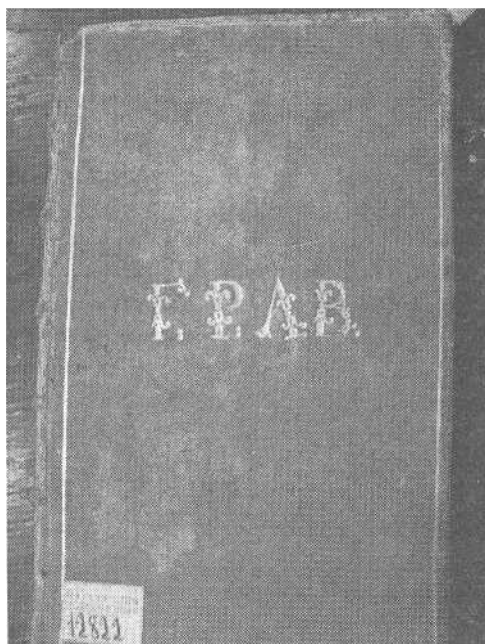
Если деятельность Р. И. Воронцова как администратора, сенатора и виднейшего масона хорошо изучена, то гораздо меньше нам известно об интеллектуальных запросах и увлечениях графа, в частности — о его читательских пристрастиях. Имя Романа Илларионовича находим в списке читателей известной петербургской библиотеки А. С. Строганова, рядом с упоминаниями о его дочери Екатерине Романовне, сыне Семене Романовиче, зяте П. А. Бутурлине, брате Михаиле Илларионовиче, жене и дочери последнего — Анне Карловне и Анне Михайловне [23, с. 200-234].

О личной библиотеке самого Р. И. Воронцова до сих пор было известно крайне мало. Сведения о ней ограничиваются несколькими упоминаниями об отдельных изданиях, принадлежавших Роману Илларионовичу [27, с. 40; 28, с. 101, 107-108; 16, с. 162, 178]. То, что у него имелось книжное собрание, подтверждается записью “Из библиотеки графа Р. Воронцова“, обнаруженной нами в одной из рукописных книг, хранящихся в фонде Воронцовых в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН. [4, № 829, л. 5]⁶.

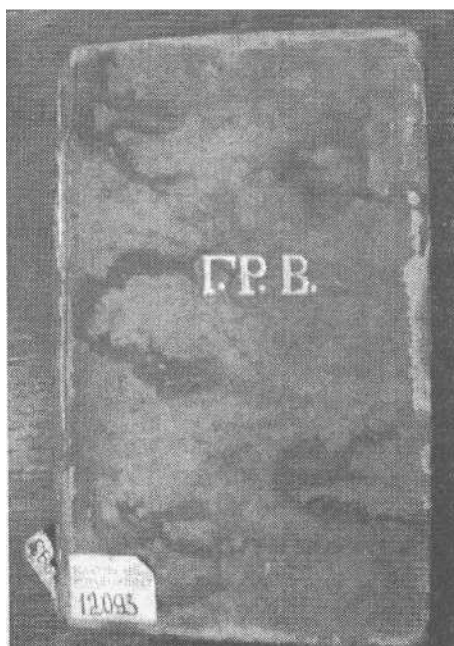
В сложившейся ситуации полноценная реконструкция личной библиотеки Р. И. Воронцова представляется маловероятной. Тем не менее, просмотрев *de visu* издания в составе Воронцовского фонда Научной библиотеки ОНУ, вышедшие вплоть до начала 1780-х годов, нам удалось отобрать книги, не оставляющие сомнения в их принадлежности Роману Илларионовичу. Из их числа были выделены экземпляры с суперэкслибрисами в виде инициалов “Г. Р. В.” (Граф Роман Воронцов), “Р. Л. В.” (Роман Ларионович Воронцов) и “Г. Р. Л. В.” (Граф Роман Ларионович Воронцов). Книги, принадлежавшие Роману Илларионовичу, имеют характерный переплет (коричневая кожа с темными разводами, золотое тиснение на корешке, обрез окрашенный), на верхней крышке которого оттиснут один из указанных выше суперэкслибрисов различной величины. Вполне вероятно, что к его собранию можно отнести и книги, имеющие аналогичный переплет, но без суперэкслибриса, а также издания в бумажном переплете. (Илл. 2-4)

2. Суперэкслибрис Р. И. Воронцова

3. Суперэклибрис Р. И. Воронцова

4. Суперэклибрис Р. И. Воронцова

подавляющее большинство книг с суперэклибрисами (80%) упоминается в каталоге русских книг библиотеки старшего сына Романа Илларионовича, находившейся в его родовом имении в селе Андреевском Владимирской губернии [18]. Александр Романович переехал сюда весной 1794 г., покинув пост президента Коммерц-коллегии и выйдя в отставку. Указанный каталог датирован тем же годом, и можно предположить, что библиотека Воронцова-старшего волилась в книжное собрание А. Р. Воронцова, а после смерти Александра Романовича перешла в руки его племянника. В 1823 г. М. С. Воронцов был назначен генерал-губернатором Новороссийского края, и таким образом книги деда Михаила Семеновича оказались в составе его Одесской и Алушкинской библиотек.

По предварительным данным выявленные книги составляют 129 названий в 185 томах. Роман Илларионович, по его собственному признанию, плохо владел иностранными языками (по этой причине, в частности, он отказался от предложенного ему поста председателя Вольного экономического общества, одним из учредителей которого он был) [26, с. 162]. Все книги с его эклибрисами — сочинения русских авторов, либо переводы иностранных сочинений на русский язык.

Значительная часть собрания — труды по истории и географии таких ученых, как М. М. Щербатов, В. Н. Татищев, А. Ф. Бюшинг, Х. А. Чеботарев, П. И. Рычков, Г. З. Байер и др. (всего — 43 названия). Они составляют треть всех выявленных книг, что резко контрастирует с количеством изданий по естественным наукам (6 названий) и военному делу (2 названия). Но доминирует в этом книжном комплексе, безусловно, литература морально-нравственного содержания.

Известный исследователь масонского движения в России Г. В. Вернадский очертил тот круг печатных изданий, который мог бы дать представление о духовной пище “братьев”. На наш взгляд, книжное собрание Романа Илларионовича вполне могло бы стать своеобразной иллюстрацией к таким разделам, выделенным историком, как “Литература рационалистического масонства” и “Масонские утопии”.

Здесь присутствуют сочинения почитаемых в масонской среде античных стоиков (Эпиктета, Цицерона, Марка Аврелия), средневековых авторов (А. Гевара, Л. Корнаро), а также писателей-моралистов нового времени (Ж.-Ф. Мармонтеля, М. Монтеня, Ю. Т. Оксеншерна). К ним примыкают многочисленные сочинения (как античных, так и современных авторов) в жанре жизнеописаний, которые носили отчетливо выраженный нравоучительный характер. Приведем в качестве примеров “Жития славных в древности мужей” Плутарха (СПб., 1765), “Историю о Епаминонде, Фивском полководце...” Серана де Ла Тура (М., 1774), “Историю разных героинь и других славных жен...” Л. Гольберга (СПб., 1767-1768), “Житие и достопамятные приключения Зелинтовы” (СПб., 1763) и др.

В коллекции представлены романы воспитания, которые также были связаны с утопической и масонской традицией. Назовем наиболее знаменитые имена — французского моралиста и теолога Ф. Фенелона, немецкого писателя Х. Ф. Геллерта. На полках библиотеки Р. И. Воронцова с ними соседствуют не менее знаменитые авторы авантюрных романов — А. Р. Лесажа, Ш. де Муи, Ж. Террасона.

К масонским проповедям естественной морали можно отнести и анонимное собрание нравоучительных правил под названием “Путь счастья человеческого” (СПб., 1772), оказавшееся также в составе библиотеки Р. И. Воронцова.

Среди периодических изданий, последовательно проводивших идеи философии рационалистического масонства, отметим имевшуюся у графа подшивку “Ежемесячных сочинений к пользе и увеселению служащих” за 1755-1764 гг. Наряду с известными авторами духовных од и нравоучительных басен — А. П. Сумароковым и М. М. Херасковым, А. А. Нартовым, М. М. Щербатовым — здесь публиковались сочинения старшего сына Романа Илларионовича — Александра.

“Вольтерьянство”, которое в России XVIII в., как известно, ассоциировалось с масонством, также нашло отражение в книжном собрании Р. И. Воронцова. “Вольтер, Монтескье — для него не пустые звуки”, отмечал А. И. Заозерский, обращая внимание на заинтересованность Романа Илларионовича “в переводе сочинения Монтескьева о Законах или о Разуме Законов” [8, с. 110]. Из переписки Р. И. Воронцова со старшим сыном известно, что, находясь на учебе во Франции, тот посылал отцу сочинения своего кумира, а именно — “Кандида” [8, с. 118]. Среди книг Воронцовского фонда, очевидно восходящих к Роману Илларионовичу, находим пять изданий Вольтера на русском языке и статьи Луи де Жокура из “Энциклопедии” (“Париж”, “Спарта”, “Турция”). Любопытно отметить, что русский перевод с немецкого реплики на Вольтера — “Оптимизм, то есть наилучший свет, состоящий в продолжении истории Кандида...” — представлен здесь в двух экземплярах, один из которых, как свидетельствует владельческая запись на титульном листе, принадлежал масону Е. Жедринскому (Вернадский называет его наряду с Р. И. и С. Р. Воронцовыми в числе членов петербургских лож И. П. Елагина и П. И. Мелиссино).

Выше отмечалась принадлежность Роману Илларионовичу рукописной копии пересказа популярного в масонской литературе сюжета о персидском царе Кире. Можно предположить, что в составе рукописных книг из фонда Воронцовых архива Санкт-Петербургского Института истории РАН есть и другие экземпляры из библиотеки Р. И. Воронцова, тем более, что среди них немало текстов, популярных в масонской среде. Приведем в качестве примера рукопись, озаглавленную “Ксенофонта история о Кире старшем, основателе Пер[сид]ской монархии. Житие Ксенофонта сочинителя истории о Кире” [4, № 657]⁷.

Таким образом, при отсутствии архивных документов и опубликованных материалов, которые могли бы пролить свет на комплекс вопросов, связанных с библиотечным собранием Р. И. Воронцова, неопределимым источником информации явились владельческие признаки (в данном случае — суперэкслибрисы), обнаруженные на части русских изданий Воронцовского фонда Научной библиотеки ОНУ. На формирование данного книжного собрания, безусловно, оказала влияние и специфика вкусов и интересов ее владельца, и характер полученного им образования, и круг его общения. Подбор книг, принадлежавших Р. И. Воронцову, которые можно классифицировать как фрагмент его личной библиотеки, весьма показателен. Насколько мы в состоянии судить о библиотеке Романа Илларионовича по выделенным книгам, она отличалась заметным тематическим единством, отражая, прежде всего, политико-культурную ориентацию графа, связанную с его участием в масонском движении. Главный итог проведенной работы с данным книжным комплексом состоит в том, что удалось внести важные коррективы в историю библиотеки семьи Воронцовых, связав начало ее формирования с именем Романа Илларионовича.

Литература

1. Алексеев В. Н. Граф Роман Воронцов. (Материалы к биографии) // Воронцовы — два века в истории России: Материалы научной конференции. — Владимир, 1992. — С. 23-33.
2. Архив князя Воронцова. — М., 1886. — Кн. 32.
3. Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. — Ф. 36. — Оп. 1.
4. Бондаренко П. М., Фельдман В. С. Библиотека Воронцовых в Одесском университете // Альманах библиофила. — М., 1981. — Т. 10. — С. 98-109.
5. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1892. — Т. 7: Волапюкь-Выговские.

6. Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Изд. 2-е, испр. и расш. — СПб., 1999.
7. Донесение о масонах // *Летописи русской литературы и древности*, издаваемые Николаем Тихонравовым. — Т. 4. Отд. 3. — М., 1862. — С. 49-51.
8. Заозерский А. И. Александр Романович Воронцов. К истории быта и нравов XVIII в. // *Исторические записки.* — М., 1947. — Т. 23. — С. 105-136.
9. Ключевский В. О. Сочинения в 9-ти томах. — Т. 4: Курс русской истории. — Ч. 4. — М., 1989.
10. Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. — СПб., 2000.
11. Наукова бібліотека Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова: Историчний нарис. До 185-річчя заснування. — Одеса, 2002.
12. О повреждении нравов в России князя Щербатова и Путешествие А. Радищева. — М., 1983.
13. Пекарский П. П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. — СПб., 1869.
14. Петров В. А. Обзор собрания Воронцовых, хранящегося в архиве Ленинградского отдела Института истории Академии наук СССР // *Проблемы источниковедения.* — М., 1956. — Т. 5. — С. 102-145.
15. Полевщикова Е. В. Библиофильство в семье Воронцовых: Роман Илларионович Воронцов и его сыновья // *Век Просвещения.* — М., 2006. — Вып. 1. — С. 350-367.
16. Пряшникова М. П. Алупкинская библиотека Воронцовых // Е. Р. Дашкова: личность и эпоха. — М., 2003. — С. 160-178.
17. Пыпин А. Н. Русское масонство XVIII и первая четверть XIX в. — Пг., 1916.
18. РГАДА. — Ф. 1261. Оп. 7. — № 829.
19. Сафонов М. И. Опыт расшифровки надгробного памятника Р. И. Воронцову во Владимире // *Воронцовы — два века в истории России: Материалы научной конференции.* — Вып. 2. — Петушки, 1996. — С. 143-145.
20. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725-1800. — Т. 2: К-П. — М., 1964.
21. Семевский М. Шесть месяцев из русской истории XVIII века. Очерк царствования императора Петра III. 1761-1762. — Б. м., б. г.
22. Серков А. И. Русское масонство 1731-2000: Энциклопедический словарь. — М., 2001.
23. Сомов В. А. Круг чтения петербургского общества в начале 1760-х годов (из истории библиотеки графа А. С. Строганова) // *XVIII век. Сб. 22.* — СПб., 2002. — С. 200-234.
24. Тимофеева Т. П. Надгробный памятник Р. И. Воронцову в Дмитриевском соборе города Владимира // *Воронцовы — два века в истории России: Материалы научной конференции.* — Владимир, 1992. — С. 139-146.
25. Тычинина Л. В. Великая россиянка. — М., 2002.
26. Удовик В. А. Р. И. Воронцов и Вольное экономическое общество // *Воронцовы — два века в истории России; Материалы научной конференции.* — Петушки, 1996. — С. 160-167.
27. Филатова Е. Е. Крымская жемчужина. Мемориальная библиотека Алупкинского дворца // *Библиотечное дело.* — 2003. — № 3. — С. 39-40.
28. Филатова Е. Е. “Родословие” Лаврентия Хурелича из фондов Алупкинского дворца-музея // *III Крымские Воронцовские чтения “Дворянство в истории Российского государства”.* Симферополь — Севастополь, 9-15 ноября 2000 г. — Симферополь, 2001. — С. 101-108.

Примечания

¹ В дореволюционных справочных изданиях годы жизни Р. И. Воронцова указаны как 1707-1783 [5, с. 221]. Мы приводим год рождения Романа Илларионовича в версии В. Н. Алексева, убедительно доказавшего, что в действительности граф родился 17 июля 1717 года, то есть был младшим братом канцлера [1, 24-25].

² В задачи данного сообщения не входит рассмотрение библиотеки М. И. Воронцова, о которой мы практически не располагаем документальными

свідетельствами. Некоторое представление о книжном собрании канцлера можно получить из сообщения С. Р. Воронцова о том, каким образом вдова его дяди Анна Карловна распорядилась библиотекой своего покойного мужа, оказавшейся после смерти владельца рассеянной между различными собраниями. Семен Романович смог отобрать 300-400 томов по своему вкусу (книги по истории, мемуары и словари) [2, с. 102-103]. К сожалению, нам неизвестно, какие именно книги из коллекции М. И. Воронцова получил его племянник, и вошли ли они в состав будущей библиотеки Воронцовского дворца в Одессе. [См. подробнее: 15, с. 351-352].

³ Об обстоятельствах появления этого документа и о роли Романа Илларионовича в его подготовке см. у М. М. Щербатова [12, 77-78]. Позже историки сочли “неосновательным” сообщаемый Щербатовым “анекдот” [см., например: 21, с. 761-770]. Оценку данных событий ср. также в трудах В. О. Ключевского [9, с. 298-299].

⁴ Точная дата документа неизвестна. В указанной публикации он ошибочно датирован около 1746 г.; в работах по истории русского масонства — не ранее 1756 г. [См. 6, с. 35; 17, с. 92, 499; 10, с. 111-112; 13, с. 4, 171].

⁵ Патент на основание ложи “Скромность” был подписан 28 декабря 1774 г. Елагиным, Воронцовым и Лукиным. — [См. 6, с. 346; 15, с. 506]. По данным М. Н. Лонгинова, ложа была открыта 4 апреля 1775 г. [10, с. 114].

⁶ Речь идет о рукописи под названием “История о Кире брате царя Артаксеркса и о возвратном походе десяти тысяч греков”. “Повесть о младшем Кире и о возвратном походе десяти тысяч греков” Пажи была издана в Санкт-Петербурге в 1762 г. в переводе В. Теплякова [20, № 5090].

⁷ О переводчиках на русский язык оставлена следующая запись: “Переводили Санктпетербургской императорской Академии наук студенты, за которыми подправлял господин профессор С. Крашенинников” (Л. 1 об.). Вторая часть сочинения была переведена Филиппом Яремским. Перечень рукописных книг данного фонда см. очерк В. А. Петрова [14, с. 134-141].

О. В. Полевщикова,

Наукова бібліотека Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова
вул. Преображенська, 24, м. Одеса, 65082, Україна
Тел. 34 80 11

**РОМАН ІЛАРІОНОВИЧ ВОРОНЦОВ — ЗАСНОВНИК СІМЕЙНОЇ
БІБЛІОТЕКИ**

Резюме

У повідомленні здійснена спроба відновити вигляд книжкового зібрання Р. І. Воронцова — видної фігури у історії Росії середини — другої половини XVIII ст. Аналіз виявлених у Воронцовському фонді Наукової бібліотеки ОНУ ім. І. І. Мечникова книжок, які належали Роману Іларіоновичу, показав, що його читацькі зацікавлення визначалися перш за все активною участю у масонському русі. Вивчення даного книжкового комплексу дозволяє уточнити історію формування бібліотеки сім'ї Воронцових

Ключові слова: історія сім'ї Воронцових, масонство у Росії, приватні книжкові колекції, книга в Росії у XVIII ст.

E. V. Polevshchikova,

Scientific Library of the Odessa Mechnikov University

24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine

Tel. 34 80 11

ROMAN ILLARIONOVICH VORONTSOV, THE FOUNDER OF THE FAMILY LIBRARY

Summary

The article contains an attempt to reconstruct the image of the book collection of R. I. Vorontsov who was a prominent personage of the Russian history of the middle and the second half of the XVIIIth century. The analysis of the books from the Vorontsov collection of the Scientific Library of the Odessa I. I. Mechnikov University which belonged to Roman Illarionovich proves that his interests as a reader had been determined mostly by his activities as a freemason. The study of this book complex will give an opportunity to precise the history of the library of the Vorontsov family.

Keywords: the history of the Vorontsov family, freemasonry in Russia, private book collections, the books in Russia in the XVIIIth century.